

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КООПЕРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ ПРИМОРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ НЭПА

Константин Васильевич КИМ,
кандидат исторических наук,
Волгоградский государствен-
ный университет

Решение проблем финансово-экономической безопасности в России и на Дальнем Востоке приобретает особо важное значение в связи с участием России в Азиатском Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (АТЭС). Именно поэтому практический опыт по обеспечению финансово-экономической безопасности хозяйствующих субъектов в период российского нэпа имеет актуальное значение.

Приморская область была одной из крупнейших в Дальневосточном экономическом районе, куда входили еще Хабаровский и Николаевский-на-Амуре округа. В области находились крупные промышленные города Владивосток, Никольск-Уссурийск, Хабаровск, Николаевск-на-Амуре, Спасск. В сельском хозяйстве развивалось производство технических культур — риса, сои, а также зерновых и животноводство. Большое значение для населения Дальнего Востока имело занятие различными промыслами: рыбным, морским, лесным, пушным, золотодобычей и сбором морепродуктов на побережье дальневосточных морей.

В экономическом отношении Приморская область была самой развитой по сравнению с другими губерниями и областями Дальнего Востока. Кооперативный сектор экономики в Приморской области занимал ведущее место в народном хозяйстве как в дореволюционной России, так и в период ДВР и в годы нэпа.

Финансово-экономический потенциал кооперативной экономики на Дальнем Востоке, в частности в Приморской области, несмотря на гражданскую войну, иностранную военную интервенцию, хотя и был подорван, но имел достаточный финансово-экономический потенциал, чтобы использовать его для своего развития в благоприятных экономических условиях. Финансово-экономические ресурсы, накопленные кооперативной экономикой еще в дореволюционный период, использовались в Дальневосточной республике, где кооперация и рыночные отношения развивались как и до октября 1917 г. В конце 1922 г. с присоединением ДВР к РСФСР рыночная экономика безболезненно и легко трансформировалась в нэп.

Следует отметить, что с началом первой мировой войны единственный свободный морской порт в России находился на Дальнем Востоке во Владивостоке. Порты на Черном и Балтийском морях были блокированы. Владивосток стал перевалочной базой для поставки потребительских товаров в Россию из Восточной и Юго-Восточной Азии, Америки, Австралии, Новой Зеландии, Индии и т.д. через Транссибирскую магистраль.

Во Владивостоке к 1918 г. открыли свои представительства все крупнейшие кооперативные союзы России: Центросоюз, МНБ, Лыносоюз и другие областные и губернские союзы. На Дальний Восток через кооперативные банки были переведены огромные денежные средства для торговых операций с зарубежными торговыми представителями во Владивостоке.

С началом гражданской войны и иностранной военной интервенции эти денежные капиталы кооперативов Центральной России и Сибири так и закрепились в экономике Дальнего Востока.

В дальневосточной экономике в силу сложившихся политических, экономических и социальных условий до конца 20-х годов XX в. рыночные отношения позволили выходить на внешние, восточные рынки для осуществления экспортно-импортных операций. В целом рыночные отношения на Дальнем Востоке развивались и интегрировались с экономикой соседних стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Как и прежде, кооперативный сектор занимал одно из ведущих мест наряду с государственными и частными в годы нэпа. Дальневосточная кооперация в своей деятельности имела тесные деловые отношения с частными, государственными и кооперативными организациями по всей стране. Для обеспечения финансово-экономической безопасности в предпринимательской деятельности важным условием налаживания деловых отношений и проведения торговых операций была информация о кредитоспособности потенциальных партнеров по бизнесу. Вот почему деятельность дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» имела столь важное значение для предпринимателей частного, государственного, в том числе и кооперативного секторов на Дальнем Востоке, в Центральной России и Сибири. Конфиденциальная информация о кредитоспособности потенциального делового партнера, собранная и подготовленная «Кредит-Бюро», позволяла составить объективную и конкретную картину финансово-экономического положения того или иного учреждения, его имиджа в деловых кругах с целью обезопасить предпринимательскую деятельность, а также наладить партнерские и деловые отношения. В подготовленных справках отражалось финансово-экономическое положение кооперативного учреждения на время составления информации. Так, в конфиденциальной справке о кредитоспособности Дальневосточного краевого союза сельскохозяйственных кредитных и промысловых кооперативов (Дальсельсоюз), подготовленной для клиента из Владивостока, контора «Кредит-Бюро» предоставила сведения о финансово-экономическом положении союза на 3 октября 1929 г.

В справке сообщалось: «Союз существует с января 1925 года и объединяет окружные сельскохозяйственные Союзы — Приморский, Забайкальский, Амурский, а также ряд низовых сельскохозяйственных товариществ Хабаровского округа и Северных районов. Общая численность членов Союза 12 тысяч человек. Союз ведет торговые операции, продает сельскохозяйственные товары, ведет заготовку и снабжение низовых кооперативов сельскохозяйственными орудиями и инвентарем. Союз имеет свое производство: 2 элеватора с пропускной

способностью 163 805 центнеров каждый, рисо завод и один рефрижератор. Имущественное положение Дальсельсоюза по балансу на 1 июля 1929 года составило по активу — 16 943 рубля и по пассиву — 16 943 руб.

Собственные средства — на 207 руб., или 1,3%, заемные — 16 193 руб., или 98,7%. Сбытовые операции Союза финансируются Госбанком в сумме 1600 тыс. рублей. По линии Дальсельбанка Союз имеет кредит в сумме 1500 тыс. рублей»¹.

В заключении агент Дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» писал: «Наличие напряженного финансового положения союза заставляет деловые круги в вопросе его кредитоспособности соблюдать осторожность»².

Итак, Дальневосточная контора «Кредит-Бюро» и по составленному финансово-экономическому анализу сообщала своему клиенту, что общее экономическое состояние союза неблагоприятное и это необходимо иметь в виду при заключении деловых связей и торговых операций. Конфиденциальная справка, таким образом, дала возможность клиенту «Кредит-Бюро» обезопасить его предпринимательскую деятельность.

Напряженное финансово-экономическое положение испытывал Дальневосточный краевой союз потребительских обществ (Далькрайсоюз) в 1929 г. В справке о его кредитоспособности клиенту «Кредит-Бюро» агентом из Владивостока давалась следующая информация от 17 сентября 1929 г.: «Далькрайсоюз (Дальневосточный краевой союз потребительских обществ) существует с 1926 года и был преобразован в самостоятельную единицу из областной конторы Дальцентроюза. В настоящее время Далькрайсоюз объединяет 4 окружных потребсоюза, 13 ЦРК, 10 городских потребительских обществ и свыше 500 сельских потребительских обществ. Союз имеет 3 рисовых завода и рыбные промыслы в Николаевском-на-Амуре округе. Для реализации товаров Союз имеет базы в крупных городах края, одно из крупных мест принадлежит Владивостокской базе. Предприятие заготавливает пушнину, хлеб, мясо, скот и т.д. Обороты Союза в I полугодии текущего года по продаже товаров составили 36 235 тыс. руб., по покупке — 29 154 тыс. руб., а по заготовке 11 487 тыс. руб. и по сбыту заготовок 10 528 тыс. рублей»³.

Имущественное положение по балансу на 1 апреля 1929 г. составило по активу — 38 452 руб. и по пассиву — 38 452 руб. Из собственных оборотных средств сумма достигала 3651 руб., или 10,2%, а заимствованные — 32 020 руб., или 89,8%⁴.

В справке о кредитоспособности союза агент «Кредит-Бюро» отмечал в справке: «По мнению осведомленных кругов, при совершении Союзом кредитных сделок рекомендуют соблюдать осторожность»⁵.

В справке от 17 сентября 1929 г., отправленной 20 декабря 1929 г., агент общал клиенту «Кредит-Бюро» из Владивостока: «Финансовое положение Союза продолжает оставаться напряженным. В октябре 1929 года были допущены до протеста векселя, которые в настоящее время сняты. Свои вексельные обязательства Союз оплачивает путем учета векселей периферии в одном из банков, где он пользуется кредитом в размере 1330 тыс. рублей. При кредитовании рекомендуется проявлять сдержанность»⁶.

В следующей (дополнительной) справке, подготовленной агентом от 28 января 1930 г. клиенту из Владивостока, сообщалось: «Оборот Далькрайсоюза за 1928/1929 операционный год по продаже товаров составил 93 864 тыс. рублей, таким образом, плановое предположение по продаже невыполнено, что

объясняют дефицитностью по ряду промышленных товаров. Баланс Союза на 1 декабря 1929 года составил: 44 967 руб. по активу и по пассиву — 44 967 руб. Собственные средства — 1499 руб., или 3,6% и заемные — 40 135 руб., или 96,4%. Финансовое положение Союза выпрямляется»⁷.

Ведущими отраслями кооперативной экономики Дальнего Востока были промыслы, в частности заготовки пушнины, рыбы, дичи и т.д. В этом производстве получил свою специализацию Дальневосточный союз охотников — Дальохотсоюз. Он начал свою деятельность с декабря 1924 г. и функционировал на основе устава, утвержденного Дальпромбюро от 25 апреля 1925 г. за № 1/2370.

Промысловая и предпринимательская деятельность Дальохотсоюза охватывала центральные районы России, Сибири. Для налаживания деловых отношений с предпринимателями из государственного, частного и кооперативных секторов экономики надлежало в обязательном порядке согласно директивным указаниям ВСНХ проверять кредитоспособность и финансово-экономическое состояние будущего делового партнера через отделения «Кредит-Бюро» на местах.

В составленной справке о кредитоспособности «Дальохотсоюза» по заказу клиента дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» из г. Новосибирска 19 июня 1926 г. отмечалось: «Собственных средств в Союзе не имеется. Баланс на 1 февраля 1926 г. составил 449 209 рублей. В компетентных деловых кругах выявление кредитоспособности Союза несколько затрудняется в связи с тем, что Союз — организация сравнительно молодая и еще не окрепшая»⁸.

При подготовке конфиденциальной информации о финансово-экономическом состоянии и кредитоспособности Дальохотсоюза по заказу клиента «Кредит-Бюро» из Владивостока агентом № 90 в 1929 г. проведен более глубокий анализ.

Так, в справке о кредитоспособности имелась следующая информация для клиента: «В состав организации входят: 3 районных совета охотников и до 30 низовых товариществ. Деятельность организации заключается в снабжении ячеек промтоварами, огнеприпасами и другими необходимыми предметами. Союз участвует в заготовке пушнины, рыбы, зверя, дичи, дикоросов и т.п. Союз имеет дроболистный завод и дробопрокатную механическую мастерскую. Указывают, что наряду с ростом кооперирования охотников отмечается также увеличение торгового оборота Союза. Так, в 1925—1926 годах операции по заготовкам выразились в сумме 505 тыс. рублей, а в 1926—1927 годах — 514 тыс. руб. В течение сентября 1928 г. обороты Союза по покупке товаров снабжения составили 490 тыс. руб., по заготовкам пушнины и продовольственных продуктов — 130 тыс. руб. и обороты предприятия — 6 тыс. рублей. В этом же месяце продажа товаров снабжения выразилась в сумме 527 тыс. руб., пушнины и продуктов — 59 тыс. руб. и продажа комиссионных товаров — 29 тыс. рублей»⁹.

Таким образом, торгово-посредническая и производственная деятельность Дальохотсоюза возросла и укрепилась к 1929 г. по сравнению с периодом ее организации и началом деятельности в 1924 г. Имущественное положение Дальохотсоюза по балансу на 1 ноября 1928 г. составило по активу — 4852 руб., по пассиву 4852 руб. Собственными оборотными средствами по балансу Союз не располагал. Запасный капитал составил 4665 тыс. руб., или 100%. В одном из банков Союз получал кредит в размере до 600 тыс. руб. Из них векселей на 500 тыс. руб. и под товары — 100 тыс. руб. В другом банке Союз имел кредит на сумму в 150 тыс. руб. Одним из финансовых затруднений в работе Союза являлась необходимость 100%-ного авансирования

и снабжения сверх норм потребительскими товарами низовых кооперативов дальних охотничьих районов. Это обстоятельство в связи с отсутствием собственных средств и при быстром росте организации создавало финансовые затруднения, отмечалось в справке о финансово-экономическом положении Дальхохотсоюза на 1929 г.¹⁰

В заключении агентом № 90 дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» давалась следующая рекомендация клиенту из Владивостока: «В расчетах по принятым на себя обязательствам организация тем не менее исправна, и случаев протеста ее векселей не отмечено. Кредитные сделки с Союдами, по мнению осведомленных кругов, допустимы. Правление в составе: председатель Аносов и члены правления Атавины и Лукьянов 29/ХП—1928 года»¹¹, — информация о финансово-экономическом положении Дальхохотсоюза была отправлена клиенту 17 января 1929 г.

Таким образом, финансово-экономическое состояние Дальхохотсоюза, несмотря на отдельные трудности в снабжении потребительскими товарами низовых кооперативов под 100%-ный аванс, имело тенденцию к росту и укреплению общего экономического положения к 1929 г. Продукция промышленного производства, сырье и полуфабрикаты для различных отраслей экономики пользовались спросом. Поэтому предприниматели из различных районов страны стремились наладить деловые отношения с Дальхохотсоюзом только при достоверной и объективной информации о кредитоспособности последнего и его финансово-экономическом положении на настоящий момент. Такую конфиденциальную финансово-экономическую информацию с анализом и рекомендацией о возможности или невозможности иметь деловые отношения могла дать дальневосточная контора «Кредит-Бюро» для своих клиентов, которая и специализировалась в этом виде бизнеса. Ее услугами пользовались потенциальные деловые партнеры Дальхохотсоюза.

На Дальнем Востоке губернские союзы, специализировавшиеся в различных отраслях кооперативной экономики, находились в поле зрения предпринимателей из центральных районов Сибири. Налаживание деловых связей они, в первую очередь, начинали с получения конфиденциальной справки об их кредитоспособности, пользуясь услугами дальневосточной конторы «Кредит-Бюро».

Так, в конце 1925 г. контора получила заказ от клиента из г. Москвы по предоставлению ему справки о кредитоспособности и финансово-экономическом положении Приморского губернского союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов («Сельсоюз»).

В составленной агентом конторы «Кредит-Бюро» справке была представлена следующая информация: «Союз организован в октябре 1924 г. Он объединяет 97 низовых кооперативов, с числом членов 8000 чел. Союз через объединенные им кооперативы занимается заготовкой масла, сыра, яиц, меда, льна, зерна и прочих продуктов местного сельского хозяйства. Во Владивостоке и Никольске-Уссурийском содержится по одному магазину-складу. Торговля идет удовлетворительно. Среднемесячный торговый оборот по продаже достигает около 125 тыс. руб. На складах товаров на сумму 150 тыс. руб. Дебиторскую задолженность определяют в 100 тыс. руб. Союз пользуется кредитом в банках до 190 тыс. руб. Задолженность Союза достигает 210 тыс. руб. Обязательства до сих пор, насколько известно, оправдывались в срок. В Правление входят: Председатель — Тарасенко Д.А. и заместитель Председателя Чернешев А.М.»¹² Отмечается аналитический характер информации о кредитоспособности Примор-

ского губернского союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов («Сельсоюз») в конце 1925 г.

Далее агент в справке подчеркивает: «Отмечают, что хотя Союз молодой, но жизнеспособный. Стоящие во главе его руководители — люди с долголетним кооперативным стажем и ведут дело осторожно. По полученным нами сведениям, Союз является небольшой, но здоровой организацией. Кредитоспособность определяют в размере 15 000—20 000 руб.»¹³

На запрос клиента из Владивостока о кредитоспособности «Сельсоюза» агент «Кредит-Бюро» сообщал следующее: «В одном из банков Союз пользуется кредитом в размере 1 500 000 рублей, предназначенных для всех видов заготовок. В местных деловых кругах Союз считают организацией окрепшей и заслуживающей доверия. Свои обязательства Союз оправдывает в срок»¹⁴.

Таким образом, анализ кредитоспособности Приморского губернского союза сельскохозяйственных и кредитных кооперативов показал их эффективное финансово-экономическое развитие на основе предпринимательской деятельности. Все это, несомненно, отразилось положительно в содержании конфиденциальной справки о кредитоспособности клиенту дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» из Москвы и Владивостока.

Запрашивались также справки о кредитоспособности «Приморского союза рабоче-крестьянских потребительских кооперативов — «Райсоюз» из Москвы. «Райсоюз был реорганизован из бывшего губернского союза в конце 1924 г. Он объединял 46 потребительских обществ Владивостокского района. Имел несколько складов во Владивостоке. 3 декабря 1925 г. в справке о кредитоспособности Райсоюза агент конторы «Кредит-Бюро» информировал: «Кредитсоюз в настоящее время испытывает тяжелые финансово-экономические трудности, и платежи производятся с затруднением»¹⁵.

Клиенту из Новосибирска на запрос о кредитоспособности «Райсоюза» сообщалось следующее: «Постановлением Далькрайсоюза Владивостокский Райсоюз ликвидируется. Назначена особая Ликвидационная комиссия, вырабатывающая план ликвидации и производства расчета с кредиторами. За последнее время Союз вновь запустил к протесту ряд векселей, и вообще, его деятельность протекала довольно слабо. Сообщается, что вместо ликвидации Владивостокского окружного Союза Далькрайсоюз создает свою товарную базу»¹⁶.

В аналитической справке о кредитоспособности, составленной на Владивостокское промышленно-кооперативное транспортно-такелажное товарищество «Каботаж» по заказу клиента из Владивостока в феврале 1929 г., агент дальневосточной конторы «Кредит-Бюро» сообщал: «Товарищество «Каботаж» было организовано в сентябре 1929 г. Сфера деятельности: судоремонт, поставка стройматериалов. Во многих деловых кругах считают товарищество неподходящим для более или менее значительных кредитных сделок»¹⁷.

Таким образом, не все кооперативные предприятия имели достаточную кредитоспособность для развития предпринимательской деятельности с потенциальными деловыми партнерами. В условиях рыночных отношений одним из важных и первостепенных факторов в становлении и развитии предпринимательской деятельности и заключении деловых отношений с партнерами является кредитоспособность юридических и физических лиц.

Дальневосточная контора «Кредит-Бюро» предоставляла конфиденциальную информацию своим клиентам о времени организации, экономическом состоянии и кредитоспособности финансово-кредитных учреждений

в государственном, кооперативном и частном секторах экономики периода нэпа на Дальнем Востоке.

По заказу своего клиента из Москвы дальневосточная контора подготовила информацию о финансовом состоянии Владивостокского общества взаимного кредита и его кредитоспособности на 1929 г., обслуживавшего в основном частный сектор экономики. В подготовленной справке «Кредит-Бюро» отразило следующую информацию: «Устав общества был утвержден Народным Комиссариатом финансов РСФСР 15-го июля 1925 года. Членами его состоят средние и мелкие частные торговцы, в количестве 84 чел. с паем от 25 руб. до 250 руб. Внесенный паевой капитал составляет 10 400 руб. Общество проводит исключительно банковские операции. Состав клиентуры — довольно благонадежный»¹⁸.

В информации об имущественном и финансовом положении Владивостокского общества взаимного кредита, подготовленной агентом конторы «Кредит-Бюро» на 1 декабря 1925 г., положение дел представлялось в следующем виде: «...по активу — 67 729 руб. и по пассиву — 67 729 руб. Собственные средства составили 16,4% текущего счета и вклада — 80,5% и прочие пассивы — 3,1%. Отмечают, что установленный Наркомфином минимальный оборотный капитал для общества в размере 10 000 руб. был внесен учредителем в течение одного дня мелкими суммами»¹⁹.

В заключении агент пишет: «Указывают, что местные кредитные и коммерческие круги относятся к обществу благожелательно. Местным Госбанком обещан, как нам сообщают, кредит Обществу, но к кредиту Общество пока не прибегало ввиду того, что собственные средства его пока не размещены. Как в Правление, так и в Совет входят люди, пользующиеся солидной репутацией. Председателем Правления состоит Короть И.Р., местный домовладелец, имеющий довольно большую типографию. В члены Правления входят: Круглов — владелец крупной кондитерской и Кизеветтер — специалист по банковским делам. Все же ввиду кратковременного существования Общества и не вполне определившейся его деятельности, сказать что-либо определенное о кредитоспособности Общества пока затрудняются»²⁰. Справка о кредитоспособности клиенту из Москвы была отправлена 17 декабря 1929 г.

Итак, несмотря на положительное мнение деловых кругов в отношении перспектив банковской деятельности Владивостокского общества взаимного кредита и Правления общества, агент представил своему клиенту информацию о неопределенной кредитоспособности учреждения.

Из обследованных 37 кооперативов Приморской губернии о финансово-экономическом состоянии и их кредитоспособности дальневосточной конторой «Кредит-Бюро» было выявлено, что 30 кооперативных учреждений разных уровней в финансово-экономическом отношении устойчивы и крепки. В основном занимаются торговлей, посредничеством, снабжением, заготовкой икры, пушнины, кожи, добычей золота, рыбным и лесным промыслом. Их кредитоспособность оказалась весьма устойчивой, им предоставлялись кредиты кооперативными союзами, банками, Госбанками и другими кредитными учреждениями, организациями страны. В трех кооперативах Приморской губернии агентами «Кредит-Бюро» предлагается при кредитовании соблюдать осторожность, и в одном случае кредитование не рекомендуется (Ракитнинское общество потребителя)²¹.

В Амурском округе в девяти кооперативных организациях насчитывалось свыше 6975 пайщиков, в Приморской губернии в 37 кооперативах общая чис-

ленность достигла 64 616 чел. Причем в Транспортном потребительском обществе «УСТПО» Уссурийской железной дороги, организованном в 1898 г., численность пайщиков превышала 43 296 чел.; Артемовский центральный рабочий кооператив был организован в 1917 г., число членов доходило до 2685 чел.; Районное общество потребителей «Труд» с. Находки имело 2000 пайщиков; Ленинское общество потребителей насчитывало 1700 пайщиков, и в Хабаровском центральном рабочем кооперативе, действовавшем с 1916 г., число его пайщиков достигало 8000 чел.

Итак, к концу 20-х — началу 30-х годов XX в. в кооперативной экономике Дальнего Востока даже по имеющимся неполным данным трудовой ресурсный потенциал как важнейший экономический фактор в дальневосточной экономике советской России достиг довольно высокого уровня по сравнению с до-революционным периодом. Если иметь в виду только кооператив «УСПО» Уссурийской железной дороги с числом членов в 43 296 чел., его хозяйственная структура, сохраняя и укрепляя свою кредитоспособность в рыночных условиях в период нэпа, имела довольно широкую и разветвленную производственную, коммерческую и финансовую инфраструктуру для удовлетворения своих пайщиков потребительскими товарами на базе производства и покупки товарной массы на внутренних и зарубежных дальневосточных рынках, сохраняя и укрепляя кредитоспособность в рыночных условиях периода нэпа.

---

¹ ЦГАНО. Ф. 379, оп. 3, д. 623, л. 118.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 109.

⁹ Там же. Л. 108.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 250, л. 201.

¹³ Там же. Л. 202.

¹⁴ РГАЭ. Ф. 7624, оп. 4, д. 69, л. 2.

¹⁵ ЦГАНО. Ф. 379, оп. 3, д. 250, л. 197.

¹⁶ Там же. Л. 193, 197.

¹⁷ Там же. Л. 79.

¹⁸ Там же. Л. 161.

¹⁹ Там же. Л. 162.

²⁰ Там же. Л. 161, 162.

²¹ РГАЭ. Ф. 7624, оп. 4, д. 68, л. 64.

SUMMARY: The decision of the problems of finance-economic security in Russia and in the Far East gains important significance in connection with participation of Russia in the Asia Pacific Economic Association. The article by K.V. Kim "The activity of the Far Eastern Office Credit Bureau in ensuring financial-economic security in the years of the New Economic Policy" deals with historical aspect of this problem. The author considers that by the end of the 20s — the early 30s of the 20th c labor resource potential in the Far Eastern economy of the Soviet Russia reached quite high level as compared with pre-revolutionary period of the Russian cooperation of the Far East.